

РАЗДЕЛ III

В.Д. Губин

ВОСПОМИНАНИЯ ЛЕКТОРА ПО РЕЛИГИОЗНЫМ ПЕРЕЖИТКАМ

Иван Дементьевич с незапамятных времен и до самого развала Союза подрабатывал, читая лекции в обществе «Знание». Было у него две темы: «Борьба с религиозными пережитками» и «Международное положение СССР». Читал он и от районного отделения – по магазинам и цехам в обеденный перерыв; и от Всероссийского – ездил по городам и весям необъятной страны; и от Всесоюзного – один раз был в Азербайджане, в Нагорном Карабахе. Через три дня как уехал, там началась война. Иван Дементьевич твердо верил, что он тут ни при чем, просто случайное совпадение. Читал он лекции в основном по пережиткам, потому что международники – это особая мафия, никого к кормушке не подпускали, читали «Белый Тасс», синий «Атлас», слушали Би-би-си, потом пересказывали, что услышали или прочитали с заговорщицкими, доверительными интонациями – мол, только для вас, не для широкого распространения. На лекциях всегда аншлаг. Русского человека хлебом не корми, дай послушать о партизанах Гондураса или о экономических проблемах Монголии.

Вместе с Союзом развалилось и общество «Знание» – знания оказались никому не нужны, во всяком случае, за деньги. Иван Дементьевич, как кандидат наук, получал по 12 рублей 50 копеек за лекцию, каждая четвертая бесплатно, т.е. в пользу общества. Иногда в месяц у него набегало рублей по двести. Жалко было терять такой приработок, да что теперь сделаешь! Целый пласт жизни выпал и растворился в прошлых годах. Не все, правда, растворилось. Что-то жило в памяти, цеплялось, не желая забываться, и Иван Дементьевич, выйдя на пенсию, решил оформить это на бумаге.

Две поллитры

Первую свою лекцию он прочитал еще студентом, в домоуправлении и почему-то о происхождении христианства. Такую заказали. Он тщательно готовился, прочитал Фейербаха, просмотрел книжечку «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии». Пришло человек десять. Иван Дементьевич, тогда еще просто Ваня, начал рассказывать живо, интересно, со всей доступной ему экспрессией, но через десять минут с ужасом понял, что уже рассказал все и больше говорить нечего. Оставалась слабая надежда на вопросы, но вопросов не было. Люди радостно захлопали. Целый день Ивану было мучительно стыдно.

С тех пор прошло много лет, Иван Дементьевич стал опытным лектором, на любую тему, из тех, что он подготовил, мог говорить не менее часа, знал много удивительных фактов и историй, читал легко и артистично,

словом, стал опытным бойцом на фронте Просвещения широких народных масс. Но в душе все равно остался некоторый испуг после той, первой лекции, и каждую новую он начинал с некоторой опаской, которая, правда, проходила после первых фраз. Иногда он видел один и тот же страшный сон: он говорит, а люди встают и уходят, сначала единицы, потом целыми рядами, а он не может остановиться, не может крикнуть: «Люди! Куда же вы?» и все говорит и говорит в уже почти пустом зале. Но это в снах. А в действительности ничего похожего в его практике не было. Наоборот, его хвалили за усердие и добросовестность и даже два раза наградили грамотой.

Послали его однажды на Сахалин, там собирался областной партхозактив, и даже доверили прочитать лекцию о международном положении. Было лето и все «профессиональные» международники отдыхали. И «Белый Тасс» дали и «Синий атлас», Иван Дементьевич их читал днями и ночами. Но по приезде выяснилось, что партхозактив через три дня, а пока его попросили, чтобы дать заработать, почитать в городе: в магазинах, в библиотеке, даже в парикмахерской. И в основном, по пережиткам. На второй день вдруг предложили съездить на Южно-Сахалинский ликеро-водочный. Он приехал, начал было язвительно обличать пережитки, но, увидев удивленные лица, вспомнил, что приехал как международник и повернул к Гондурасу.

Ему хорошо хлопали, а замдиректора спросила:

– Вы разрешите подарить вам пару бутылочек нашей продукции?

Иван Дементьевич вспомнил, что по пути в актовый зал он видел по стенам витрины, и там стояло «Шампанское», какие-то бутылки, явно с вином.

– «Ну, не водку же они мне будут дарить» – подумал он, и согласился.

Но, выйдя за проходную, заглянул в красивый подарочный пакет и увидел там две бутылки водки. Водки, правда, хорошей, с «винтом», т.е. с закручивающейся пробкой, что было по тем временам редкостью. Сама водка была редкостью, только по талонам, две штуки в месяц – шла яростная антиалкогольная кампания. Где-то он слышал, что в отдаленные области (а дальше Сахалина уже ничего не было) спиртное вообще не завозят.

«Видимо, они местную продукцию отправляют в Японию. Или в Тамбов» – усмехнулся Иван Дементьевич. – Но что мне делать с бутылками? Одному пить в номере? Или в Москву везти? То-то таможенники удивятся!».

Он медленно шел в направлении к гостинице и все думал об этом странном подарке. И тут увидел, что мужичок в лыжной шапочке по самые глаза и в расстегнутом плаще «Болонья» без рукавов, набирает в ведро воду из уличной колонки.

– Слушай, отец, – обратился к нему Иван Дементьевич, – мне тут две бутылки водки подарили. А я не пью. Не выбрасывать же! Возьми, пожалуйста, себе.

Мужичок взял пакет, заглянул в него и замер.

Не дождавшись благодарности, Иван Дементьевич пошел дальше, и, на каждом углу оглядываясь, видел, как мужичок стоит в той же застывшей позе и смотрит в его сторону. Иван Дементьевич шел не спеша, довольно долго, а тот так и стоял около своих ведер с пакетом в руке.

«В ступор впал от неожиданного счастья. Приятно все-таки делать добро».

Весь остаток дня и половину следующего у него было очень хорошее настроение.

С того времени прошло лет двадцать пять, не менее, но Иван Дементьевич иногда вспоминает о своем поступке, осчастливившем человека.

Тот, наверное, все еще, хлопнув рюмку, похрустев огурцом и, закурив, снова рассказывает, как однажды в восемьдесят седьмом году, подошел к нему какой-то сумасшедший и вручил пакет с двумя бутылками «Столичной» с винтом. Еще лет пятнадцать назад, его друзья и собутыльники, понимая, что он врет, тем не менее, были готовы снова и снова слушать эту сказку. Восхищались, делали удивленные глаза, кивали. Но сейчас никто уже никто ему не верит, потому что не видит в этом ничего удивительного.

Иван Дементьевич и писатель Трифонов

Однажды ему предложили съездить в Можайск, выступить там с лекцией для сотрудников районных библиотек. И не одному, а вместе с писателем Трифоновым. Сначала писатель расскажет о себе, о своих творческих планах, а потом Иван Дементьевич побеседует на темы религиозных пережитков. Он сразу согласился, потому что любил писателя Трифонова и с удовольствием послушал бы о его творческих планах. К тому же Можайским отделением общества заведовал его однокурсник, с которым Иван Дементьевич всегда с удовольствием встречался.

Однокурсник ждал его на улице, в целом квартале от дома политпросвещения, где должна была состояться встреча.

– Понимаешь, Трифонов заболел, не приедет! Выручай, столько народу собралось!

– Хорошо! Буду читать два часа.

– Да нужны им твои предрассудки!

– Пережитки, – поправил Иван Дементьевич. – Я не гордый, понимаю, что я в нагрузку к Трифонову. Но чем я еще помогу?

– Побудь Трифоновым. Никто его не видел. Если и видели фото, то в жизни человек по-другому выглядит. И ты немного похож на него.

– Ну да, похож! Будь у меня такое лицо, я бы давно в Израиль уехал!

– Что тебе делать в Израиле? О предрассудках... ну, о пережитках читать?

– Я, между прочим, кандидат философских наук! В вузе преподаю.

– Там уже конкурс под тебя объявили! А тут реальные деньги. Я тебе оформлю две лекции. Расскажешь о ситуации в литературе, о творческих планах.

– Откуда я знаю о его творческих планах?

– Да это все знают – сознать яркий образ нашего современника. Плачу как за три!

Иван Дементьевич, немного смущаясь и слегка покраснев, залез на трибуну. Ему долго хлопали. Он поднял руку, аплодисменты утихли.

– Дорогие друзья! Мир, в котором мы живем, необычайно многообразен. Вот я в прошлом месяце был в Австрии. Удивительная, почти игрушечная страна...

Иван Дементьевич действительно был в Австрии вместе с женой, выложили на двоих две тысячи рублей. Он все еще тысячу тестю должен.... И стал рассказывать про Вену, про Пратер, про Дунай, про то, как ездил в

Зальцбург, видел дом, где родился Моцарт. Рассказывал хорошо, интересно, и не заметил, как прошло сорок минут. Когда он остановился, чтобы отпить воды, поднялась рука. Пришлось разрешить.

– А вот скажите, Юрий Валентинович, библиотеки там платные?

– К стыду своему в библиотеках я там не был. Может быть и платные. Но вот в прошлом году я был на Кубе, в национальной библиотеке, в Гаване, огромная библиотека, и все совершенно бесплатно. Вообще Куба – удивительная страна... На Кубе он тоже был – за многолетний труд на ниве просвещения, его каким-то чудом включили в делегацию общества «Знания», составленную почти из одних начальников...

Он еще полчаса говорил о Кубе, о климате, о мулатках, о том, какие огромные бананы он там ел. Увидел как его однокурсник, радостно улыбаясь, показывает ему за столом кулак с задраным большим пальцем. Наконец, Иван Дементьевич закончил и машинально спросил:

– Вопросы есть?

Поднялся лес рук. Иван Дементьевич испуганно кивнул кому-то из первого ряда. Последовал вопрос о творческих планах.

– Ну, какие планы? План у меня один, создать яркий, запоминающийся образ нашего современника.

Снова лес рук.

– Все, товарищи, все! – закричал однокурсник, – Юрий Валентинович и так отдал нам больше времени, чем мы договаривались. А ему еще в другом месте выступать. Давайте, поблагодарим!

Все снова заплодировали, Иван Дементьевич смущенно кивал и думал о том, что, во всяком случае, не подвел Юрия Валентиновича, не сказал ничего лишнего, людям было интересно, и они еще долго будут вспоминать знаменитого писателя Трифонова.

Дюймовочка

Однажды Ивана Дементьевича послали в Азербайджан, в Кировабад. Он там прочитал несколько лекций в различных организациях. Жил в шикарнейшей гостинице в центре города. Правда, в номере у него одна стена ярко искрилась кристаллами плесени. На многих этажах была мерзость запустения.

На четвертый день его повезли в Нагорный Карабах. Два часа на автобусе, потом начались необыкновенной красоты горы, с деревеньками, будто прикрепленными к склонам. Когда приехали, стемнело. На автовокзале его встретил председатель местного общества «Знание», молодой парень в военной форме без погон. Долго тряс руку и говорил, что очень рад гостю из Москвы, поскольку москвичи здесь очень редко бывают. Сам он только из армии и уже попал на такую ответственную должность.

Они уселись в странного вида допотопную машину, похожую и на американский Виллис, и на ГАЗ пятидесятых годов, и поехали в горы. Там наверху им открыли уже закрытый на ночь ресторан, и они втроем, вместе с шофером, провели прекрасный вечер, вкусно ели, много пили и даже пели песни. Каждые десять минут Карен-председатель произносил тост и в каждом тосте говорил, какие прекрасные люди армяне, какая у них замечательная и древняя культура, и какие плохие и малокультурные люди азербайджанцы.

Иван Дементьевич кивал, как будто бы соглашаясь, отчасти из уважения к хозяевам, отчасти из-за воспоминаний о заплесневелой стене в гостинице.

– Здесь, в нашем городке, – с гордостью говорил Карен, – нет ни одного азербайджанца, только председатель горсовета и его зам. Это наша армянская земля.

Наутро Ивана Дементьевича с тяжелой головой повезли на лекцию в райпотребсоюз. В кабинете у директора сидели человек десять пожилых женщин и трое мужчин, в том числе сам директор, почему-то все с грустными лицами. Карен представил лектора, все похлопали, радостно улыбаясь, потом опять загрустили.

– Никто из них русского языка не знает, поэтому я вкратце расскажу вначале содержание твоей лекции, а ты продолжишь.

– Какой же смысл, если не понимают?

– Большой смысл, слушай. Они сердцем понимают. Человек приехал из Москвы, оказал уважение. Ты, главное, с выражением выступай!

Карен что-то говорил минуты три, потом сказал, что будет ждать в буфете напротив, и ушел.

Иван Дементьевич сидел и улыбался их грустным лицам, судорожно соображая, что же им такое говорить, если они все равно не понимают. И вдруг с удивлением услышал собственный голос: «Жила-была женщина; очень ей хотелось иметь ребенка, да где его взять? И вот она отправилась к одной старой колдунье и сказала ей...

И дальше, полчаса Иван Дементьевич рассказывал им сказку о Дюймовочке, о старой жабе, о противном слепом кроте, ласточке и прекрасном эльфе. Рассказывал с выражением. Люди слушали внимательно звуки его речи, и, как ему показалось, выражение печали на их лицах несколько смягчилось.

Карену он ничего, конечно, не сказал. И потом, в этот день Иван Дементьевич еще три или четыре раза рассказывал им сказку Андерсена, ужасаясь в душе такой своей наглости. Но ничего не смог с собой поделать.

На следующий день было еще три лекции, и почему-то с каждой лекцией народу становилось все больше. Более того, Ивану Дементьевичу казалось, что некоторых слушателей он уже видел. И, наконец, уже на седьмой лекции, когда он рассказал, как полевая мышь объявила Дюймовочке, что через месяц ее свадьба, одна женщина в задних рядах вдруг зарыдала.

– Что такое? Что случилось, – всполошился Иван Дементьевич.

Какой-то старик обнял женщину за плечи, погладил по голове и объявил ему почти без акцента, по-русски, что женщина очень переживает за Дюймовочку.

Иван Дементьевич почувствовал, как холодный пот выступил у него на спине.

– Продолжайте, продолжайте, товарищ лектор, я, как и многие тут уже не первый раз слушаем, и всем очень нравится.

Совершенно убитый, Иван Дементьевич шел к буфету, где как обычно восседал Карен вместе со своим шофером.

– Что такой грустный? – встревожился он – Что случилось?

Пришлось ему все рассказать, с самого начала.

– И это тебя расстраивает? – изумился Карен, – Ты что думаешь, им интересны твои американцы-шманцы? Или поляки-бляки? А сказки твои слушали с удовольствием! Значит, все в порядке.

Целый час они добирались до автовокзала, и за это время Иван Дементьевич вполне успокоился.

У этой истории было замечательное продолжение. Через полгода Иван Дементьевич приехал в город Курган. Секретарь общества сказала ему, что на путевке должна быть виза Кацмана, он у них главный референт.

– Вы должны ему представить план своих лекций, письменно или устно. Без его визы наш председатель ничего не делает.

– При чем здесь какой-то Кацман? Я лектор Всероссийского общества! Из Москвы.

– Не знаю. Деньги перечисляем вашему обществу мы. А без визы Кацмана, председатель платежки не подпишет.

– Где этот ваш Кацман?

– В семнадцатой комнате.

Старый сутулый, почти горбатый еврей слегка приподнялся навстречу Ивану Дементьевичу.

– Значит, это вы решаете, читать мне лекцию у вас или нет?

– Выходит так.

– Тезисов у меня нет. Может быть, мне вам всю лекцию пересказать?

– Да вы не кипятитесь, порядок у нас такой. Всю не надо, расскажите основные положения.

– Ну, так слушайте! – Иван Дементьевич действительно кипел от возмущения. – Жила-была женщина; очень ей хотелось иметь ребенка, да где его взять? И вот она отправилась к одной старой колдунье и сказала ей...

Пока Иван Дементьевич рассказывал, Кацман не отрываясь смотрел ему в лицо и часто мигал. Иван Дементьевич ждал, что тот сейчас стукнет кулаком по столу и заорет. Но тот слушал и слушал, только мигал часто.

Наконец Кацман прервал его, долго молчал, протирая очки, потом сказал:

– Замечательная история! С детства не читал Андерсена. А зря! – он подписал путевку и пододвинул ему. – Удачи вам в вашей работе.

Выйдя в коридор, Иван Дементьевич в недоумении почесал затылок

– То ли он сумасшедший, то ли я столько времени зря потратил на религиозные пережитки и экономику Монголии.